
ОТ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ К СОЦИАЛИЗМУ

(К 40-ЛЕТИЮ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР)

Г. А. ДАНИЯЛОВ

В 1960 г. исполняется 40 лет со дня образования Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики. В короткий исторический срок народы Дагестана, в прошлом отсталой колониальной окраины царской России, совершили в своем развитии гигантский скачок — минуя капиталистическую стадию развития, они перешли от патриархально-феодальных отношений к социализму и ныне в едином строю со всеми братскими народами Советского Союза успешно осуществляют переход к коммунизму. История Советского Дагестана — это яркое и убедительное свидетельство великих преимуществ социалистического строя, предоставляющего всем народам, как большим, так и малым, неограниченные возможности движения по пути прогресса.

В данной статье мы ставим задачу показать на конкретном историческом материале некоторые особенности социалистического строительства в Дагестане и итоги этого строительства, с которыми Дагестанская АССР приходит к своему 40-летию.

* * *

Дагестан — страна гор, занимающая северные склоны Большого Кавказского хребта. По данным переписи 1917 г., население ее составляло около 800 тыс. человек. Этнический его состав отличался большой дробностью и пестротой. Всего в Дагестане насчитывалась 81 народность, из них к коренному населению принадлежали 32 народности, у каждой из которых был свой язык. В основном это горцы, потомки древнейших обитателей края. Несмотря на разноязычие, раздробленность народностей, которая произошла в силу исторических причин в V—III тысячелетии до нашей эры, горцы Дагестана имеют родственную основу, доказанную советской наукой.

До Великой Октябрьской социалистической революции Дагестан был аграрным районом, в котором господствовали патриархально-феодальные, докапиталистические отношения. В руках крестьян, составлявших 95% населения, было всего лишь 68% земли. На одно помещичье хозяйство приходилось 394,5 дес. земли, а на крестьянское — 5,2 дес.¹ Отдельные помещики владели огромными земельными массивами. Так, в Кайтаго-Табасаранском округе Мамед Рза бек Табасаранский имел свыше 11 тыс. дес. Примерно таким же был размер поместья бека Тарковского в Темирханшуринском округе. Основная масса крестьянства была обезземелена, вела нищенское полунатуральное хозяйство.

В результате слабого развития производительных сил и примитивного способа обработки земли, сельскохозяйственной продукции на

¹ «Очерки истории Дагестана», т. I, Махачкала, 1957, стр. 358.

душу населения в Дагестане приходилось на треть меньше, чем в целом по России². Беспощадно эксплуатируемые как местными феодалами, так и русской буржуазией, крестьяне владели голодное существование. Все доходы от животноводства и земельных угодий обеспечивали удовлетворение самых скромных потребностей горца и его семьи в течение 3—6 месяцев в году, в остальное время горец вынужден был искать пропитание за пределами своего аула. Массовое отходничество являлось чрезвычайно характерным для Дагестана явлением. Вызванное широкой пауперизацией крестьянства, отходничество в значительной мере способствовало росту его классового самосознания.

В Дагестане в давние времена возникла и имела широкое распространение кустарная промышленность. Это был дополнительный источник пополнения скудного крестьянского бюджета, отягощенного громадными податями государству и повинностями местным князьям и помещикам.

Очень слабо, и только в приморской полосе, была развита промышленность. Имелось несколько промышленных предприятий полукустарного типа. В силу колонизаторской политики царизма, стремившегося превратить Дагестан в сырьевую базу русского капитализма, промышленность развивалась в направлении обработки сельскохозяйственного сырья. Царизм тормозил развитие производительных сил Дагестана. Разведка полезных ископаемых проводилась крайне недостаточно, почти не использовались даже целебные источники³. Лишь самым примитивным способом велась добыча нефти. Городские жители составляли только 5% населения. Сформировавшегося национального рабочего класса не было. В 1913 г. в Дагестане насчитывалось около 4 тыс. рабочих, из них горцев было всего 11%⁴.

Экономическую отсталость Дагестана усугубляла культурная отсталость его многочисленных народностей. Достаточно сказать, что среди взрослого населения грамотных мужчин было 5%, а женщин — лишь 1%⁵. У ряда народностей не было письменности. Отсутствие медицинской помощи и антисанитарные условия порождали массовые эпидемические и социально-бытовые заболевания. На каждого врача приходилось в среднем свыше 63 тыс. человек, район обслуживания превышал 2500 кв. верст. Огромная смертность среди населения при малой рождаемости вела к вымиранию коренных народностей края.

Дагестан отличался также исключительной отсталостью общественно-политического устройства. Патриархально-феодалные отношения почти целиком определяли всю общественно-правовую жизнь народов Дагестана. Господство феодальной верхушки в аулах держалось не только на ее экономической силе, но и на патриархально-родовых обычаях и шариате.

Дагестан был очагом магометанской религии и рассадником мусульманского духовенства. Духовенство, обладавшее огромной силой, приучало горцев еще с детства смотреть на мир через призму корана. Этой цели служили религиозные школы — медресе. Их было так много, что известный лингвист П. Услар писал: если определять культурность народа по числу школ, то дагестанцы — культурнейший в мире народ. В руках духовенства была и значительная материальная база. Его представители играли роль и народных учителей, и судей, и руководителей всей повседневной жизни «по шариату», и распределителей всех общественных сумм, и опекунов бедноты.

² «Революционный Восток», 1936, № 2—3 (36—37), стр. 139.

³ «Экономическое состояние Дагестана», М., 1923, стр. 75.

⁴ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», Махачкала, 1931, стр. 41.

⁵ «Дагестан к 15-й годовщине Октября», Махачкала, 1932, стр. 59.

Таким образом, накануне Октябрьской революции Дагестан, как по уровню экономического развития, так и по характеру общественно-политических отношений, был одним из наиболее отсталых районов царской России. Господство патриархально-феодалных отношений, исключительно низкий уровень развития производительных сил, почти полное отсутствие промышленности и сложившихся кадров пролетариата, чрезвычайная сложность и острота национальных взаимоотношений,— таково было «наследство», полученное Советской властью в Дагестане. Положение усугублялось еще и тем, что в результате трехлетней вооруженной борьбы с интервентами и белогвардейцами и без того жалкая промышленность Дагестана пришла в полный упадок. В 1921 г. она давала продукции в 10 раз меньше, чем в 1913 г. Из пяти городов республики Хасавюрт был разрушен до основания, Дербент — на три четверти, Кизляр — наполовину, Буйнакск и Махачкала (Порт-Петровск) — на 35—40%. Резко сократилось поголовье скота. Хлеба производилось в 12 раз меньше, чем требовалось населению. В 1922 г. голодало 200 тыс. человек⁶.

Политическая обстановка в Дагестане была исключительно сложной. Основная масса духовенства, пользовавшегося доверием у масс, оказывавшего на них большое влияние, была контрреволюционно настроена и продолжала антисоветскую деятельность. Борьба с ним была нелегким делом. К тому же духовенство поддерживало тесную связь со всеми контрреволюционными силами, прежде всего с партиями мусаватистов и иттихадистов⁷. После установления Советской власти эти партии ушли в глубокое подполье. Являясь выразителями воли феодальной верхушки и кулачества, они в то же время проводили в аулах протурецкую агитацию. Особенно упорную антисоветскую пропаганду вела партия иттихадистов, в организации которой активную роль сыграли шейхи и турецкие шпионы.

Кроме экономических и политических трудностей, были еще трудности, обусловленные историческими и географическими особенностями Дагестана. Горная его часть была крайне перенаселена, и крестьяне страдали здесь от малоземелья. Населенные пункты в горах не были связаны дорогами, что создавало разобщенность, изолированность одних народов от других. Такую раздробленность усиливало и разноязычие. Все это крайне затрудняло работу государственного аппарата. Пропаганду идей Советской власти нужно было вести на национальных языках. Для этого требовались национальные кадры советских и партийных работников, но таких кадров было совершенно недостаточно. Ко всему сказанному следует еще прибавить, что Дагестан имел очень малочисленные кадры своего национального пролетариата, на который партийная организация края могла бы опереться.

В таких условиях Коммунистическая партия и Советская власть поставили перед народами Дагестана великую историческую задачу — совершить гигантский прыжок от средневековья к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Партия руководствовалась марксистско-ленинским положением о том, что отсталые народы с помощью пролетариата передовых стран при известных условиях могут перейти от докапиталистических отношений к социализму. На II конгрессе Коминтерна В. И. Ленин говорил: «Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них

⁶ Центральный Государственный Архив Дагестанской АССР (далее ЦГА ДАССР), ф. 178-р, оп. 1, д. 9, л. 20.

⁷ Мусаватисты — члены буржуазно-помещичьей националистической партии «Мусават» («Равенство»), возникшей в 1912 г. в Азербайджане. Иттихадисты — члены турецкой буржуазно-помещичьей националистической партии «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»), основанной в 1889 г. в Стамбуле и имевшей свои организации в Азербайджане и Дагестане.

систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей»⁸. В. И. Ленин дал коммунистам ряд практических указаний, как приняться за решение данной задачи. Нужно было организовать Советы, сплотить вокруг них трудовые массы, приспособить Советы к условиям докапиталистического общественного строя, создавать национальные кадры партийных и советских руководителей. Важнейшей проблемой перехода отсталых народов от докапиталистических отношений к социализму являлась ликвидация в исторически короткий срок фактического неравенства народов России, в том числе Дагестана. X съезд Коммунистической партии призвал русский пролетариат всемерно помочь трудящимся национальных окраин «догнать ушедшую вперед центральную Россию...»⁹.

Исходя из ленинской национальной политики, Коммунистическая партия направила свои усилия на установление правильных взаимоотношений между русским пролетариатом и национальным крестьянством, на оказание помощи Дагестану в целях ликвидации экономического и культурного неравенства. При этом партия строго придерживалась ленинского указания о необходимости осторожного и внимательного отношения к национальным и религиозным чувствам и обычаям отсталых народов. В гибкости коммунистической тактики, в учете национальных особенностей, в понимании того, что не всякая всероссийская мера может быть механически перенесена на бывшие окраины, в решительной классовой борьбе с эксплуататорскими, контрреволюционными, буржуазно-националистическими элементами был залог успеха национальной политики партии.

Народы Дагестана с первых дней установления Советской власти почувствовали бескорыстную повседневную помощь пролетариата России. Эта помощь спасла их от голода и физического вымирания, позволила им в короткий срок преодолеть хозяйственную разруху, широко развернуть работу по строительству социалистической экономики.

Только в течение 1920—1923 гг., несмотря на огромные трудности, переживаемые всей страной, по указанию В. И. Ленина для восстановления аулов и горского хозяйства было выделено 200 млн. руб. Свыше 200 млн. руб. правительство ассигновало для выдачи инвалидам, семьям красных партизан и красноармейцев, 650 тыс. руб. золотом — на строительство стекольного завода «Дагестанские огни» и 200 тыс. руб. золотом — на строительство Сулакско-Петровского канала. Трудящимся Дагестана было отправлено более 5 млн. аршин мануфактуры¹⁰.

Правительство Советской России проявляло постоянную заботу об обеспечении голодающих народов Дагестана продовольствием. Об этом свидетельствует, например, телеграмма Г. К. Орджоникидзе, в которой говорилось: «Немедленно сообщить, что сделано по переброске хлеба в горы и по обеспечению семей красных партизан»¹¹.

По решению съезда Советов Дагестана в феврале 1921 г. в Москву была командирована делегация. 12 февраля она была принята В. И. Лениным. Позднее, касаясь результатов поездки в Москву, руководитель делегации Д. Коркмасов говорил: «Товарищ Ленин чрезвычайно внимательно и тепло отнесся к нашим заявлениям и дал слово оказать действительную помощь Дагестану. По его распоряжению уже

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, М., 1954, стр. 559.

¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 4, оп. 2, д. 15, л. 24; «Очерки истории Дагестана», т. II, стр. 122.

¹¹ Рук. фонд Института истории, языка и литературы (далее ИИЯЛ) Даг. филиала АН СССР, д. 1449, стр. 25.

отправлено в Дагестан 1,5 млн. аршин мануфактуры, до 15 вагонов земледельческих орудий и фруктосушилок, до 23 тыс. пудов хлеба-зерна и много лекарств»¹².

Только в период с 1921 по 1925 гг. Дагестану была оказана помощь денежными знаками 1922 г. 3 328 661 тыс. руб., денежными знаками 1923 г.—905 875 тыс. руб., золотом — 819 704 руб. В Дагестан было отправлено огромное количество хлеба, мануфактуры, одежды и т. д.¹³.

Правительством Советской России были выделены соответствующие средства на покрытие убытков, причиненных Дагестану иностранной интервенцией и гражданской войной: они составили сумму в 26 008 059 тыс. руб.¹⁴. Большая помощь была получена населением через Наркомат социального обеспечения. Так, постановлением от 21 ноября 1921 г. коллегия Наркомата выделила окружным отделам собеса 15 тыс. аршин мануфактуры и 30 млн. руб. деньгами для распределения среди партизан и остро нуждающихся семей¹⁵. В Дагестане была повышена заработная плата рабочим и служащим, выделены дополнительные пособия роженицам, введено социальное обеспечение при временной нетрудоспособности. Особым постановлением правительства была резко увеличена пенсия красным партизанам, красногвардейцам, красноармейцам и лицам, имевшим особые заслуги перед Советской властью. Одновременно с мерами по улучшению материального положения трудящихся Советское правительство направляло средства на восстановление и развитие промышленности Дагестана.

Первую продукцию горной промышленности, два пуда ртути, правительство Дагестанской республики направило в дар В. И. Ленину. «С благодарностью принимаю дар — результат творческой инициативы трудящихся масс Дагестана. Желаю успеха в трудном деле хозяйственного возрождения Дагестана»¹⁶, — писал В. И. Ленин в ответной телеграмме трудящимся республики в январе 1922 г.

Постановлением президиума ВСНХ РСФСР Дагестану было передано оборудование Оренбургского, Ставропольского и Самарского консервных заводов. За сезон 1923/24 г. заводы Дагестанского СНХ выработали 54 151 пуд разных консервов¹⁷. В Дагестан было переброшено оборудование обувной фабрики из Москвы и шерстоткацкой фабрики из Московской области. В 1925 г. в Махачкале был пущен нефтеперегонный завод «Красный пролетарий».

Ввиду того, что остро встал вопрос об использовании местных ресурсов, правительство Российской Федерации прислало в Дагестан экспедицию, которая должна была составить проект единой мощной электрической станции, произвести изыскания в районах, богатых залежами мергелей, киновари, шифера и графита¹⁸. Большая помощь была оказана народам Дагестана квалифицированными рабочими и инженерно-техническим персоналом, специалистами сельского хозяйства, работниками просвещения и здравоохранения. Для подготовки национальных кадров республике были предоставлены места в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ростова, Баку и других городов.

Так, благодаря всесторонней помощи русского народа, в Дагестане создавалась база для развертывания различных отраслей промышленности в последующий период, особенно в годы предвоенных пятилеток.

Серьезную роль в успешном проведении индустриализации Дагестана играли профсоюзы, численность которых увеличивалась вместе с рос-

¹² «Советский Юг», 7 апреля 1921 г.

¹³ ЦГА ДАССР, ф. 13-р, оп. 4, д. 7, л. 284.

¹⁴ Там же, ф. 565, оп. 2, д. 2, л. 323.

¹⁵ Там же, ф. 4-р, оп. 2, д. 42, л. 274.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 173.

¹⁷ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 4, д. 40, лл. 21—25.

¹⁸ Там же, ф. 209, оп. 1, д. 5, л. 35.

том рабочего класса. В 1924 г. в республике насчитывалось 17 тыс. членов профсоюзов, в 1926 г.— 24 тыс., а в 1931 г.— 59 279, в том числе 31 811 представителей коренных национальностей¹⁹. Профсоюзы под руководством партийных организаций проводили большую работу по вовлечению рабочих в управление производством, широко развертывали на предприятиях социалистическое соревнование. В 1931 г. соревнованием в республике было охвачено 25 тыс. человек, 10 тыс. рабочих были ударниками²⁰.

Советское правительство обеспечило в Дагестане более высокие, чем в РСФСР в целом, темпы развития экономики и культуры. Это вызывалось необходимостью в короткие сроки ликвидировать фактическое неравенство, унаследованное от прошлого. С 1928 по 1937 гг. основные производственные фонды крупной промышленности Дагестана увеличились в 18 раз, тогда как в СССР в целом они возросли в 5,5 раза²¹.

Пятилетки преобразили лицо республики, подняли ее экономику. В первой пятилетке вступил в строй Дербентский консервный комбинат и два крупнейших пищевых предприятия в Нагорном Дагестане. Во второй — была создана машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность, начали работу заводы строительных материалов. Эти отрасли промышленности получили дальнейшее развитие в третьей пятилетке. В 1936 г. в Избербаше ударил мощный нефтяной фонтан. Начала развиваться нефтяная и газовая промышленность Дагестана. Выросли город Избербаш, рабочие поселки Дагестанские Огни, Ачи-Су, родился город Каспийск.

Столица Дагестана Махачкала стала важным промышленным и транспортным центром страны. Здесь появились крупные предприятия — рыбконсервный, судомеханический, металлообрабатывающие и машиностроительные заводы, горпромкомбинат, жиробработывающий завод, мясокомбинат, обувная и швейная фабрики и др. Были реконструированы Махачкалинский порт, текстильная фабрика имени III Интернационала, железнодорожный узел Махачкала-1.

Росли промышленные предприятия и в других городах республики. Были построены шерстепрядильная фабрика «Дагюн» в Дербенте, кожобувной комбинат в Буйнакске, консервные заводы в Хасавюрте и Буйнакске, кирпичный завод в Хасавюрте и многие другие предприятия. Далек в горах поднялись крупнейшие, механизированные по последнему слову техники консервные заводы — Глохский, Хаджалмахинский, Цудахарский, Кегерский, Касумкентский, Гергебильский, Араканский и многие другие. В 1937 г. валовая продукция промышленности (без рыбной) увеличилась в 33 раза по сравнению с 1918 г., а выработка электроэнергии — в 38 раз²². В 1940 г. на долю промышленности приходилось более 65% всей продукции народного хозяйства республики. Основные фонды государственной промышленности увеличились с 19,1 млн. руб. в 1928 г. до 408,8 млн. руб. в 1940 г., т. е. в 21,5 раза. Численно возрос и рабочий класс. В 1940 г. среднегодовое число рабочих в промышленности Дагестана составляло 28 тыс. человек²³. Из отсталой аграрной страны Дагестан превратился в социалистическую индустриально-аграрную республику.

Задача подъема сельского хозяйства, его перестройки на социалистических началах была наиболее сложной для всей Советской стра-

¹⁹ Ныне профсоюзы Дагестана объединяют 136 670 человек (Дагестанское Статистическое управление, отдел сводной статистики).

²⁰ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 5, д. 10, л. 64; «Плановое хозяйство Дагестана», 1931, № 3—4, стр. 37—39.

²¹ Р. Магомедов, А. Назаревич. 25 лет Дагестанской АССР, Махачкала. 1945, стр. 70.

²² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, лл. 17—18.

²³ «Очерки истории Дагестана», т. II, стр. 278—279.

ны. В специфических же условиях Дагестана решение этой задачи встретило на своем пути многие дополнительные трудности, связанные с особой живучестью патриархально-феодалных пережитков, влиянием духовенства, этнографической пестротой населения, отсталостью масс, бездорожьем. В. И. Ленин требовал от коммунистов кавказских республик не копировать тактику, проводимую в центральной России, а видоизменять ее применительно к конкретным условиям. «Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству»²⁴, — указывал Ленин. Для Дагестана это указание имело особенно важное значение. Здесь во многих случаях, как в советском, так и в экономическом строительстве, применялась своеобразная тактика, рассчитанная на завоевание доверия трудящихся горцев к Советской власти, на постепенное вытеснение влияния духовенства и сельской знати, на ликвидацию вредных патриархально-родовых пережитков.

В первые годы Советской власти важным средством сплочения в прошлом политически бесправных крестьянских масс были беспартийные конференции, проводившиеся партийными организациями и местными Советами и охватывавшие большую часть бедноты, батраков и середняков. Трудящиеся-горцы обсуждали на них не только вопросы местной хозяйственно-политической жизни, но и общегосударственные задачи. Беспартийные конференции способствовали вовлечению крестьян в социалистическое строительство, усилению их борьбы с классовым врагом, укреплению их союза с рабочим классом.

Другой формой работы партии среди крестьян была организация групп бедноты. В них входили бедняки и батраки, избранные в аульные Советы. Это давало возможность иметь в каждом ауле сильное ядро, способное правильно распределять оказываемую государством помощь между коллективными и единоличными хозяйствами, укреплять бедняк-середняцкий блок, успешно проводить кампании по выборам в Советы и т. д. Группы бедноты явились основной базой роста партийных и комсомольских рядов в деревне.

Большое внимание уделяла Дагестанская партийная организация вовлечению женщин-горянок в общественно-политическую и хозяйственную жизнь аула. В 1922 г. в республике прошли два съезда женщин-горянок (в мае и ноябре). В приветствии В. И. Ленину делегатки второго съезда писали: «Мы, женщины-мусульманки, чутко прислушиваемся ко всему, что делается и говорится в России»²⁵. Разъехавшись по аулам, они развернули широкую массово-политическую и организаторскую работу, которая дала прекрасные результаты. Уже в 1926 г. в аулах Дагестана состоялось 169 делегатских собраний, среди их участников была 3291 женщина. В дальнейшем политическая активность горянок непрерывно росла. Это особенно сказалось в кампаниях по выборам в Советы. Если в 1924 г. в них принимало участие 2,6% от общего числа избирательниц в республике, то в 1927 г. — 51%. В аульные Советы в 1924 г. была избрана 191 женщина, а в 1927 г. — 1945²⁶.

Неустанная деятельность партии среди трудящихся Дагестана привела к бурному росту партийных организаций республики. В 1923 г. в Дагестане было 1066 коммунистов, в том числе только 49 женщин, в 1927 г. — соответственно 4840 и 449, а в 1940 г. — 14 637 и 1958, из них представителей местных национальностей — 10 554²⁷.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 296.

²⁵ «Красный Дагестан», 16 ноября 1922 г.

²⁶ «Звезда» (Махачкала), 1929, № 15, стр. 35.

²⁷ «Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материал к 8-й Дагестанской партийной конференции», Махачкала, 1927, стр. 1; Арх. Даг. Обкома КПСС. ф. 1. оп. 20, д. 628, л. 1. Ныне в рядах партийной организации Дагестана насчитывается 35 540 коммунистов, в том числе 7172 женщины (Текущий архив Дагестанского обкома КПСС).

В вопросах советского строительства первоочередной задачей являлось создание и коренизация государственного аппарата. Почти 100-летнее военно-бекское и царское колонизаторское управление вызвало ненависть и недоверие горцев к органам власти. Чтобы уничтожить эту предубежденность в советский государственный аппарат нужно было привлечь работников различных национальностей республики.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства выдвигало и другие неотложные задачи. Прежде всего необходимо было улучшить экономическое положение бедноты. С этой целью она освобождалась от продналога, получала помощь от правительства.

В Дагестане декрет о национализации земли был принят в апреле 1921 г. В соответствии с декретом были национализированы и переданы крестьянству 2 207 625 дес. земли ханов, беков и других крупных землевладельцев²⁸. Однако в обстановке Дагестана нельзя было сразу полностью ликвидировать помещичье землевладение. Этот процесс длился до 1927 г. Были временно сохранены вакуфные земли. В горах сохранились права купли-продажи и завешания крестьянских мюльков²⁹. Учитывая влияние шариата, пришлось также на первых порах пойти на сохранение шариатских судов, а также судов по адату (по обычаю). В дальнейшем, после создания условий для их отмены, трудные крестьянские массы должны были быть избавлены от правовой опеки духовенства. В то же время подготавливалась почва для подрыва экономических основ духовенства. Начиная с 1923 г. в аулах организовывались крестьянские комитеты, которые располагали материальными ресурсами и могли оказывать производственную и материальную помощь батрачеству и бедноте. Кресткомы стояли в центре классовой борьбы в аулах, противопоставляя свое экономическое и идеологическое влияние влиянию кулаков и духовенства. Позже, в 1927 г., постановлением ДагЦИК и СНК кресткомам были переданы все земли и имущество духовенства и мечетей³⁰.

В дальнейшем в целях укрепления Советской власти в аулах и сплочения сельского населения вокруг партии основное внимание сосредотачивалось на решении таких социально-экономических вопросов, как завершение аграрной революции, проведение земельно-водной реформы, ликвидация неравномерного расселения народов Дагестана, нетрудовых норм землевладения. Осуществляя эти мероприятия, Коммунистическая партия и Советская власть подготовили почву для строительства социалистического сельского хозяйства на базе новейшей в то время техники.

В республике создавались прокатные и зерноочистительные пункты. В 1925—1926 гг. в Дагестан было завезено сельскохозяйственного инвентаря на сумму свыше 196 тыс. руб., а в 1930—1931 гг.—уже на 3 498 400 руб.³¹.

В. И. Ленин обращал внимание коммунистов Кавказа на необходимость приступить к электрификации и мелиорации края. «Орошение,— писал Ленин,— больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»³².

Выполняя указания В. И. Ленина, президиум Дагестанского обкома РКП(б) 29 августа 1923 г. решил разработать план гидроэлектрифика-

²⁸ Архив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 13, лл. 25—26.

²⁹ Вакуфные земли — земли, которыми владели по завещанию мечети или частные лица. Они не могли быть проданы или переданы другим лицам. Особенно много земель было у мечетей. Мюльки — земли, находившиеся в частном владении.

³⁰ «Очерки истории Дагестана», т. II, стр. 158.

³¹ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 56.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 297.

ции Дагестана с расчетом на 5—10 лет, с установкой в первую очередь турбин в Хунзахе, Гунибе, Ахтах, Хаджал-Махи и по каналу Октябрьской революции³³. Методом народной стройки велось строительство 75-километрового Сулакско-Петровского канала, за успешное завершение которого республика была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В 1925 г. площадь орошаемых земель достигла 67 488 дес.³⁴, а в 1932 г. — 210 тыс. га³⁵.

Земельно-водная реформа и большая работа, проведенная в республике по землеустройству, позволили передать бедноте значительное количество земли и смягчить аграрную перенаселенность горной части Дагестана. Однако полное осуществление задачи реконструкции сельского хозяйства было возможно лишь при широком кооперировании и коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств, уничтожении кулачества, как класса, при создании совхозов и организации МТС.

Процесс коллективизации в Дагестане протекал в острой классовой борьбе. Влияние кулачества и буржуазно-клерикальных элементов, умело использовавших свое экономическое могущество и тухумно-родственные связи, действовавших под флагом укрепления религии, панисламизма и мюридизма, было здесь и в этот период более сильным, чем в других областях Советского Союза. В горных районах Дагестана кулачество, как класс, было ликвидировано лишь в 1937—1938.

Первые коллективные хозяйства появились в Дагестане еще в октябре 1920 г., когда в сел. Асакент Кюринского округа была создана производственная артель из 24 хозяйств. В селении Векелар того же округа объединились 14 семей; в апреле 1921 г. организовалась Чохская артель, стоимость объединенных средств которой составила 70 тыс. руб. В артели вступали преимущественно бедняки и батраки. В 1924—1925 гг. насчитывалось 15 колхозов, в 1927—1928 гг. — уже 232³⁶.

До 1928 г. колхозное движение в республике разворачивалось стихийно, без учета возможностей организационного и хозяйственного укрепления колхозов. ЦК ВКП(б), обсуждая в апреле 1928 г. отчет Дагестанского обкома партии, рекомендовал создавать в плоскостных районах колхозы зернового направления, а в горах — простейшие объединения животноводческих хозяйств. На развитие водного хозяйства в 1928 г. правительство выделило 1994 тыс. руб.³⁷. На 1 июня 1928 г. по колхозам Дагестана было распределено 104 трактора, 9984 плуга, 551 борона и другой сельскохозяйственный инвентарь³⁸, выделялись семенные ссуды и строительные материалы. Из средств кресткомов Дагестана в фонд кооперирования бедноты было выделено 870 тыс. руб.³⁹. Беднейшее крестьянство освобождалось от сельскохозяйственных налогов и задолженности по ним, были созданы льготные условия сельхозналога для среднего крестьянства, фонды для вступающих в колхозы. Среди горцев проводилась большая политическая работа. Она началась с создания батрацко-бедняцких групп при сельских Советах, с отмены шариатских судов, организации крестьянских комитетов взаимопомощи, передачи вакуфов в их пользование и других мер. Благодаря этой системе мероприятий крестьянская масса освобождалась от влияния кулачества и ду-

³³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 2, лл. 75—76.

³⁴ Рук. фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Отчет Народного комиссариата земледелия за 1920—1925 гг., (д. 1033), стр. 170.

³⁵ «Очерки истории Дагестана», т. II, стр. 189.

³⁶ ЦГА ДАССР, ф. 38-р, оп. 1, д. 3, лл. 14, 18; д. 5, лл. 18—19; ф. 37-р, оп. 19, д. 147, лл. 106—111.

³⁷ Там же, ф. 260 р., оп., 8, д. 14, л. 24.

³⁸ «Плановое хозяйство Дагестана», 1928, № 5—6, стр. 78; ЦГА ДАССР, ф. 260-р., оп. 10, д. 106, л. 111.

³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р., оп. 5, д. 32, лл. 230—234.

ховенства. Это давало возможность начать наступление на эксплуататорские классы в ауле.

Трудящиеся республики, на опыте убедившись в выгоде коллективного хозяйства, постепенно переходили к высшей форме объединения — колхозам. На основе коллективизации сельского хозяйства партия могла выдвинуть лозунг ликвидации кулачества, как класса сначала в плоскостной, а затем в нагорной части Дагестана. Сложившийся уже рабочий класс республики помог ускорить этот процесс. В 1930—1933 гг. в Дагестане было создано 117 рабочих ударных бригад, которые обслуживали 200 колхозов и объединений⁴⁰. Они ремонтировали инвентарь, помогали в проведении сельскохозяйственных кампаний, организовывали население на борьбу с классовым врагом. Профессиональные союзы, используя связи рабочих с населением аулов, также проводили большую воспитательную работу среди крестьянства. В 1930 г. 421 профсоюзная бригада с 1685 участниками работала в аулах⁴¹.

В результате огромной организационной и воспитательной деятельности партии и широко развернувшейся творческой инициативы трудящихся масс колхозное движение в Дагестане ширилось с каждым годом. Только в третьем квартале 1935 г. по 11 горным районам вступило в колхозы свыше 8 тыс. хозяйств и было вновь организовано 35 сельскохозяйственных артелей⁴².

В 1937 г. в Дагестане было объединено в колхозы 85% всех крестьянских хозяйств⁴³. Социалистический колхозно-кооперативный сектор стал господствующим в сельском хозяйстве.

Утверждение колхозного строя в Дагестане привело к коренным изменениям в жизни аула, в его классовой структуре, в характере труда населения. Были окончательно ликвидированы помещичье землевладение и кулачество, как класс. Общественная социалистическая собственность стала незыблемой основой жизни дагестанского крестьянства, глубоко воспринявшего идеи социализма.

Развитие промышленности и реконструкция сельского хозяйства, превращение Дагестана в индустриально-аграрную республику, рост производительности труда позволили решить одну из важнейших задач Советской власти и Коммунистической партии — повысить благосостояние трудящихся масс.

Из года в год поднимался жизненный уровень населения. Так, в 1926 г. среднегодовая заработная плата рабочего и служащего равнялась 566 руб., а в 1932 г. — уже 1000 руб.⁴⁴, фонд заработной платы составлял в 1932 г. 74,8 млн. руб., а в 1937 г. — 214,1 млн. руб. За годы второй пятилетки бюджет республики увеличился в 4 раза, а расходы на социально-культурные мероприятия составили в 1937 г. 62% всего бюджета⁴⁵.

Повышался и уровень жизни колхозников. Если в 1934 г. доход колхозов составил 35 млн. руб., а неделимые фонды их — 1,2 млн. руб., то в 1937 г. они увеличились соответственно до 80 и 13,5 млн. руб.⁴⁶. В третьей пятилетке благосостояние трудящихся масс еще более повысилось, средняя заработная плата увеличивается на 25%, а фонд заработной платы — на 42%, денежные доходы колхозников возросли в два раза. Накануне Великой Отечественной войны передовые колхозы области выдавали на трудодень от 5 до 10 кг зерна⁴⁷.

В республике была создана обширная система здравоохранения.

⁴⁰ Рук. фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1270, стр. 17.

⁴¹ Там же.

⁴² Архив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 1в, ед. хр. 39, л. 138.

⁴³ «Очерки истории Дагестана», т. II, стр. 247.

⁴⁴ Там же, стр. 217.

⁴⁵ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 33; ф. 168-р, оп. 19, д. 136, л. 27.

⁴⁶ «Очерки истории Дагестана», т. II, стр. 250.

⁴⁷ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 28; оп. 19, д. 57, л. 150.

К 1940 г. в Дагестане насчитывалось 116 амбулаторий и поликлиник, 27 женских консультаций, 16 малярийных станций, 2 диспансера и 168 фельдшерско-акушерских пунктов. Кроме того, в городах работало 15 поликлиник со специализированными кабинетами⁴⁸. Благодаря охране материнства и младенчества детская смертность снизилась по сравнению с дореволюционным временем почти вдвое.

Параллельно и в неразрывной связи с процессами создания социалистической промышленности, формирования рабочего класса, социалистического переустройства сельского хозяйства в Дагестане осуществлялась культурная революция. Важнейшей и первоочередной задачей была ликвидация неграмотности. Сложность решения этой задачи в условиях Дагестана определялась не только отсутствием кадров интеллигенции и почти сплошной неграмотностью населения, но и его этнографической разнородностью. Народы Дагестана пользовались семью языками для письменных сношений: русским, аварским, даргинским, кумыкским, лакским, татским, тюркским. Письменность их была основана на арабско-аджамском алфавите. Чтобы вырвать население из-под влияния духовенства и развернуть работу по ликвидации неграмотности, нужно было выработать новый алфавит и создать письменность, приемлемую для всех народов Дагестана.

Необходимо было организовать сеть школ на родных языках основных народностей Дагестана, начать подготовку педагогических кадров, наладить издательское дело, принять меры к повышению политической и общей культуры взрослого населения. На эти цели начиная с первых лет Советской власти отпускались крупные средства. Из года в год в республике росло число школ. В 1924 г. их было 211, а учащихся — 16 783. Начали учиться девочки-горянки, в 1924 г. в школах первой ступени их было 3656⁴⁹. Один только этот факт был ярким свидетельством происходивших культурных сдвигов. Накануне Великой Отечественной войны в республике было 1237 начальных, неполных средних и средних школ, в которых обучалось более 172 тыс. учащихся⁵⁰. За годы двух последних довоенных пятилеток была в основном ликвидирована неграмотность взрослого населения.

В 1938 г. по желанию населения письменность народов республики была переведена на алфавит с русской основой. Это облегчило дагестанцам приобщение к культуре великого русского народа.

В республике создавались средние и высшие учебные заведения, где готовилась национальная интеллигенция. К началу 1941 г. в Дагестане существовало 23 техникума, работали высшие учебные заведения — медицинский, педагогический, женский учительский и сельскохозяйственный институты. К 1940 г. 2781 человек получил в республике высшее образование⁵¹. В Дагестане было создано свыше 20 научно-исследовательских учреждений.

Развернулось издание книг и газет на родных языках и разработка учебников для дагестанской школы. В 1926 г. начался систематический выпуск дагестанской художественной литературы. В произведениях Гамзата Цадасы, А. Магомедова, Т. Хурьюского, А. Гафурова, А. Сулейманова, А. Аджаматова и других правдиво изображалась советская действительность, создавались образы творцов новой жизни в горах. В Дагестане появляются свои композиторы, художники, артисты, невиданный подъем переживает народное творчество. Начался расцвет дагестанской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, лл. 31—32.

⁴⁹ Там же, оп. 5, д. 30, лл. 16—18.

⁵⁰ «Очерки истории Дагестана», т. II, стр. 284.

⁵¹ «Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета ДАССР». Стенографический отчет. Махачкала, 1941, стр. 34.

Победа социализма, осуществление культурной революции преобразили жизнь, быт и моральный облик горцев. Потеряли свое влияние на массы мюридизм и шейхизм. Широкие слои трудящихся, в том числе женщины-горянки, в прошлом забытые и бесправные, стали активными и сознательными участниками политической жизни, культурного и хозяйственного строительства. Исчезли такие пережитки патриархально-феодалных отношений, как продажа женщин, многоженство, родовая борьба, кровная месть и др.

Так была решена историческая задача перехода народов Дагестана от патриархально-феодалного строя к социализму, минуя капитализм. В условиях диктатуры пролетариата, последовательного проведения в жизнь ленинской национальной политики и бескорыстной братской помощи со стороны русского народа потребовалось менее двух десятилетий для ликвидации фактического неравенства между Дагестаном, отставшим в своем развитии на сотни лет, и передовыми районами страны. Угнетенные в прошлом народы Дагестана поднялись до уровня передовых социалистических наций.

Бурными темпами развивается Дагестан в послевоенный период. В 1957 г. в республике насчитывалось 439 крупных и 2652 мелких промышленных предприятий, оснащенных современной техникой. В народном хозяйстве было занято уже 161,7 тыс. рабочих и служащих⁵².

Выполняя исторические постановления сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского и июньского (1954 г.) Пленумов ЦК КПСС, трудящиеся Дагестана еще более укрепили сельское хозяйство. Колхозы получили новую технику, материальные и денежные средства. В МТС и МЖС было направлено свыше 880 специалистов. Сельское хозяйство республики ныне высоко механизировано: вспашка полностью, сев — на 98%, уборка — на 95%⁵³.

Вместе с ростом экономики республики неуклонно поднимается культурный уровень и материальное благосостояние трудящихся. В республике ныне каждый четвертый человек учится.

Растущие культурные запросы населения удовлетворяют 6 областных, 45 городских и районных газет, 2 журнала, издаваемые на 6 языках, 6 театров, филармония, национальный ансамбль, 1042 библиотеки, 955 домов культуры, клубов, изб-читален, 300 киноустановок, 99 тыс. радиоточек (из них в сельской местности 56 тыс.), 5 музеев⁵⁴. Таковы лишь некоторые данные, характеризующие уровень развития народов Дагестана в настоящее время.

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза открыл новый исторический период в истории нашей страны — период развернутого строительства коммунистического общества. Вместе со всеми народами нашей страны, рука об руку с ними, вступили в этот период и народы Дагестанской республики.

Успехи Советского Дагестана, достигнутые им в социалистическом строительстве, те великие перемены, которые произошли в жизни его ранее угнетенных и отсталых народностей, наглядно показывают всему миру плодотворность ленинской национальной политики Коммунистической партии, громадную жизнеутверждающую силу и неизмеримое превосходство социалистического строя над капиталистическим.

⁵² Н. В. Даниялова. Социалистическая реконструкция народного хозяйства Дагестана (1926—1932 гг.), канд. дис., Махачкала, 1959, стр. 260.

⁵³ «Дагестанская правда», 31 января 1960 г.

⁵⁴ Дагестанское Статистическое управление. Отдел сводной статистики.

